

Бета-тестеры: Восстание ботов

Прелюдия: платформа монорельса «Рязанский экспресс»

12 мая, 05:31 реального времени

Последний раз мягко качнувшись на амортизаторах, вагон вздрогнул и замер. Умиротворенно зашипев, открыл двери и отрыгнул на перрон помятую, взъерошенную, нагруженную тяжелыми рюкзаками и одетую в камуфляж компанию.

Чумазые, накрепко пропахшие дымом, с перекошенными и опухшими физиономиями, они напоминали небогатые остатки только что вернувшегося из карательного рейда стройбата.

— Добрались, — прохрипел один из парней, растерянно оглядываясь по сторонам. — А я уже и забыл почти, какая она, цивилизация.

Был он высок и худощав. Камуфляжный костюм висел на нем мешком, давно не мытые длинные волосы держала черная бандана, а глаза смотрели из-за круглых стекол очков с диким выражением, какое бывает у кота, только что с трудом выбравшегося из стиральной машины.

— Спрятал бы ты топор, Ксенобайт, — тихо вздохнул колоритный седоусый старик. — А то очень скоро вспомнишь, что такое милиция.

Этого пассажира звали Дед Банзай. Его белоснежно-седые волосы были заплетены в две косы на викингский манер, из-под носа свисали длинные усы. Под пятнистой курткой виднелась древняя гимнастерка, а обут он был, в отличие от друзей, не в ботинки, а в самые настоящие сапоги офицерского образца. И рюкзак старика, несмотря на преклонный возраст последнего, был ничуть не меньше, чем у прочих.

— Неужели я наконец смогу нормально помыться? — томно вздохнула, закатывая глаза, высокая девушка с длинными черными волосами.

Как ни странно, даже мятый и порядком пропыленный камуфляж, в сочетании с давно не чистыми ботинками, смотрелись на ней не печальным следствием лишений, а провокационным решением стилиста. У нее и имя было в тон — Мелисса.

При слове «мыться» вся компания мечтательно застонала и на какое-то время впала в задумчивость.

— Ну что, — разбил молчание Махмуд, — по пиву за приезд?!

Махмудом звали крепкого, мускулистого парня с широкими плечами и квадратной физиономией. Стоящий рядом Мак-Мэд, его закадычный друг, сдержанно кивнул, поддерживая предложение.

Пожалуй, только на этих двоих камуфляжные костюмы смотрелись естественно и непринужденно, так же как и тяжелые, плотно упакованные рюкзаки. Они вообще были похожи, как братья: оба плотно сбитые, спортивного вида. Махмуд пошире и потяжелее, Мак-Мэд — чуть выше и подвижнее.

— Слушай, иди ты со своим пивом, — моментально оскалился Ксенобайт. — Вот уж чего-чего, а пива последние полторы недели было — хоть залейся!

— Нет, мальчики, — решительно заявила Мелисса. — Вы как хотите, а я, пока не приведу себя в порядок и не отдохну... ну вот просто нету меня до тех пор, понятно? Ксен, да спрячь же ты наконец топор! На тебя и так проводник всю дорогу косился...

— А?! — Ксенобайт растерянно уставился на заткнутый за пояс топор — А-а-а... Я и забыл. Привык я к нему как-то...

— Ладно, ребята, — нетерпеливо подпрыгнула Внучка. — Вы как хотите, а мне пора бежать!

Последним членом странной компании, не приходившимся никому из присутствующих внучкой, была юркая девушка с рыжими волосами, заплетенными в две школьных косички. Самая молодая во всей компании, она относилась к тем людям, которые ни минуты не могут усидеть спокойно. Вот и сейчас, несмотря на увесистый ранец (поменьше, конечно, чем рюкзак Махмуда), она нетерпеливо поскакивала на месте.

Все с явным трудом сфокусировали удивленные взгляды на девушке. Внучка недоуменно моргнула.

— Бежать? — отвращением переспросил Ксенобайт — Ты не набегалась за весь этот выезд?!

— У меня еще пара дел на сегодня запланировано. Кстати, вы ведь завтра будете в офисе? Да? Ну значит, там и встретимся... Пока-пока!

Последние слова Внучка выкрикнула уже на лету, быстро скрывшись в утреннем тумане.

— Знаете, — доверительно пробормотал Ксенобайт. — Иногда при взгляде на Внучку мне становится страшно. Откуда в ней столько энергии?! И что будет, если кто-нибудь догадается использовать ее в военных целях?

— Надеюсь, она догадается **сначала** помыться и переодеться, а уже потом бежать по своим этим «делам»? — с искренним беспокойством покачал головой Мак-Мэд.

— Так или иначе, пошли и мы потихоньку, — вздохнул Банзай.

— Господи, как же я отвык от нормальной жизни... — ворчал себе под нос Ксенобайт. — Даже кажется, что мир вокруг как-то неумолимо изменился, пока нас не было...

Если бы только что вернувшиеся с маевки тестеры задержались бы на перроне еще немного, они бы уже тогда заметили, что пафосные слова Ксенобайта не так далеки от истины, как ему хотелось бы. Мир и правда изменился за то время, что их не было. Спустя пару минут после того, как компания скрылась в тумане, над платформой ожил большой рекламный щит, являя сонному городу надпись:

«Не пропустите! «Самара Софт» представляет...»

Логово бета-тестеров

13 мая, 10:32 реального времени

На следующее утро первой в офис пришла, разумеется, Мелисса. Первое, что она там увидела, — разумеется, сладко дрыхнувшего Ксенобайта. Он спал, уютно устроившись щекой на клавиатуре, обняв ее, как трехлетний малыш обнимает во сне любимого плюшевого мишку. Сервер благодушно помигивал огоньками, сеть работала, а сам Ксенобайт, судя по чистой одежде и отсутствию вьющегося за время отдыха запаха дыма, все-таки успел зайти домой, перед тем как появиться в офисе.

Вид спящего программиста так умилил Мелиссу, что она даже не стала его будить. Включив кофеварку, она уселась за свой компьютер и, натянув на голову вирт-шлем, тихо соскользнула в сеть.

Следом за Мелиссой в машинном зале появился Банзай. Окинув офис взглядом, он вздохнул, погладил длинные седые усы и, усмехнувшись, направился к своей машине, выключив по пути кофеварку и налив себе кофе. Усевшись перед компьютером в моторизованное инвалидное кресло, аналитик достал из подмышки свежий номер журнала «Штурмовая авиация» и, закинув ноги на стол, углубился в чтение.

Махмуд и Мак-Мэд, как всегда, появились почти одновременно. Переглянувшись, они тоже решили не шуметь. Тихо сунув в холодильник пиво, разошлись по своим рабочим местам и вскоре уже мирно бегали, перестреливаясь в какой-то простенькой игрушке. Офис погрузился в ленивую дрему.

Если, прочитав предыдущие строки, вы подумали, что наш рассказ идет о группе спецназа или наемников-боевиков, то вы, конечно, ошибаетесь. Собравшиеся в офисе люди занимались делом вполне мирным: они тестировали программы, в основном — компьютерные игры.

Кому-то идея зарабатывать деньги, играя в вирт-игры, может показаться заманчивой. Поверьте, друзья, все далеко не так просто, как кажется. Одно дело — участвовать по мере сил в открытом бета-тестировании программного продукта, и совсем другое — проводить тщательное, профессиональное тестирование, пытаясь вызвать из программы максимум, предусмотреть все немыслимые глупости, которые только сможет вытворить с программой будущий пользователь. Не просто обнаружить ошибку, а четко локализовать ее, точно указав, при каких условиях возникает аварийная ситуация. А желательно — прибавив к отчету еще и дампы памяти, с указанием фрагмента кода, приведшего в ошибку...

Что касается тестирования вирт-игр — это совершенно особая сфера, с массой нюансов и тонкостей. Ведь для того, чтобы испытать все мыслимые в игре ситуации, ее надо пройти. Пройти от корки до корки, всеми мыслимыми и немислимыми способами, испробовав все стандартные и нестандартные методы. Надо иметь богатый опыт и тонкое чутье, чтобы авторитетно говорить разработчикам: «Этот момент в игре — слишком сложен, игрок, скорее всего, не сможет пройти его честно. А здесь сюжетная линия может зайти в необратимый тупик. А вот тут игрок может сжульничать, получив неоправданные ресурсы, а вот тут...»

В общем, профессиональное бета-тестирование программ, в особенности вирт-игр, — дело серьезное, кропотливое и адски тяжелое. И тем сложнее найти профессиональную команду тестеров среди легионов любителей вирт-игр, желающих только одного — «попасться в новую крутую голачку», а весь баг-репорт свести к фразе «отстой глюкавый».

Ксенобайт, Банзай, Мелисса, Махмуд и Мак-Мэд были командой тестеров с многолетним стажем и солидной репутацией. Их приглашали для тестирования как отечественных, так и зарубежных программных продуктов. Года два назад, кроме своей обычной работы, команда стала сотрудничать с одним из крупнейших журналов, посвященным вирт-играм. Так к и без того диковатой компании присоединилась непоседливая Внучка, корреспондент журнала. Вместе они прошли не один десяток игр: тестеры обшаривали их, выискивая секреты и особо извращенные повороты сюжета, Внучка снимала видеорепортажи (роль диктора с удовольствием взяла на себя Мелисса), а потом писала статью.

Вместе друзья пережили множество приключений — и в виртуальности, и в реальном мире. И последним из них было героическое празднование майских праздников — традиционно самые длинные выходные весны, начало туристического сезона.

Полторы недели тестеры провели в глухих лесах, живя в палатках и отбиваясь от комаров. Сolidным опытом походной жизни обладала только Мелисса, одним из хобби которой было плавание на байдарке по бурным горным рекам.

Если в двух словах — тестеры отдохнули по полной программе. С дождем, комарами, стылой сыростью по утру, отсыревшими работами, команда стала сотрудничать с одним из крупнейших журналов, посвященным вирт-играм. Так к и без того диковатой компании присоединилась непоседливая Внучка, корреспондент журнала. Вместе они прошли не один десяток игр: тестеры обшаривали их, выискивая секреты и особо извращенные повороты сюжета, Внучка снимала видеорепортажи (роль диктора с удовольствием взяла на себя Мелисса), а потом писала статью.

И вот вчера, едва живые от удавшегося отдыха на природе, они вернулись в город, даже не подозревая, что над ними уже сгущаются тучи очередного скандала...

— Что-то Внучки не видать, — с легким беспокойством заметил Банзай.

Тестеры потихоньку приходили в себя. Ксенобайт проснулся и теперь бездумно болтал манипулятором, с восторгом наблюдая за порхающим в мониторе курсором: во время отпуска он хуже других переносил отсутствие компьютера или хотя бы портативного терминала с выходом в сеть, так что сейчас пребывал в эйфорическом состоянии. Махмуд с Мак-Мэдом продолжали бегать по каким-то мрачным коридорам, с переменным успехом пытаясь подловить друг друга. Мелисса, сняв вирт-шлем и надев наушники, тихо мурлыкала, подпевая какой-то песенке и полируя ногти зловещего вида штучкой.

— А что — Внучка? — после некоторой паузы спросил Ксенобайт, с трудом отрываясь от своего занятия и фокусируя мутноватый взгляд на Банзае.

— Да нету ее до сих пор. Мелисса... Мелисса!

— А? Ты что-то сказал?

— Ты не в курсе, где Внучка?

Мелисса задумалась. На ее лице мелькнуло сначала удивление, потом легкая тревога. Отложив в сторонку полировочное устройство, она стянула наушники и пробормотала:

— Не в курсе. И, вообще-то, это странно!

Ксенобайт вопросительно глянул на товарищей. Видя, что после оздоровительного отдыха у коллеги замкнуло логические цепи, Банзай досадливо поморщился:

— Она же обещала сегодня к нам заскочить, помнишь? Вчера ей чуть ли не с монорельса приспичило по каким-то делам лететь.

— Ну и что? — пожал плечами Ксенобайт.

— А то, что она еще перед поездкой намекала, что готовит нам сюрприз. И то, как она вчера умчалась, — явно неспроста.

— Ну и что? — повторил Ксенобайт с нотками раздражения.

— А ты всерьез веришь, что Внучка способна долго хранить буквально распирающую ее новость?

Ксенобайт на миг задумался и серьезно заметил:

— Внучка — существо загадочное и логическому анализу не поддается, за это мы ее и любим. Если ей что-то в голову втемашится — это все, гасите свет. Будет молчать, еще и нежелательных свидетелей перережет, чтобы сюрприз не испортили.

— Что да, то да, — вздохнула Мелисса — Но, по всем расчетам, еще вчера вечером она должна была позвонить мне, чтобы похвастаться, посплетничать, и спланировать, как бы поэффектнее преподнести сюрприз вам, простым смертным.

— В любом случае, — торопливо продолжил Банзай, пока Ксенобайт не вздумал уточнять по поводу «простых смертных», — если Внучка сказала «завтра», это в переводе с внучкиного означает: «Завтра в семь утра я буду скакать от нетерпения под дверь офиса, будить дрыхнущего там Ксенобайта и звонить Мелиссе, интересуясь, где вы там застряли!»

Ксенобайт слегка помотал головой, потом вздохнул:

— Убедил. И что, где Внучка?

От необходимости выслушивать ответ Ксенобайта избавил звонок селектора.

— А вот и Внучка! А вы боялись...

— Не, — покачал головой Банзай, нажимая что-то на клавиатуре. — Внучка никогда не пользуется селектором, а дверь открывает «с ноги».

— А кто же? — с неподдельным удивлением спросил Ксенобайт.

— Сейчас узнаем... — буркнул Банзай, опуская руку на пульт управления рядом с клавиатурой.

Ксенобайт, достав из ящика стола небольшую гайку, торопливо прикрутил к ней кусочек бинта и запустил в Мак-Мэда. Гайка глухо треснула по макушке вирт-шлема, коллега недовольно заворчал, выходя из виртуального пространства. Понятное дело, следом за ним в реальность вернулся и Махмуд.

Посетителем оказался очень нервный взъерошенный парень лет двадцати пяти. Торопливо постучавшись, он на ладонь приоткрыл дверь, быстро оглядел помещение, потом с трудом протиснулся внутрь. Захлопнув за собой дверь (едва не прищипив при этом собственные пальцы), он привалился к ней спиной и затравленно обвел глазами тестеров.

— Добрый день, мне вас порекомендовали как крупных специалистов, — сбивчиво затараторил посетитель. — Очень деликатное дело...

— Спокойнее, молодой человек, — холодно осадил гостя Банзай. — Вам кого?

— Мне... это... специалиста по вирт-играм... тестеров... ну... бета-тестеров.

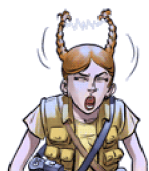
— Ну допустим, — кивнул Банзай — А кто, собственно... Кстати, сынок, ты бы отошел от двери, а?

— Это зачем еще?! — с нотками паники в голосе спросил визитер.

— Ну как знаешь, — пожал плечами Банзай.

Посетитель успел два раза моргнуть и открыть рот, чтобы сказать еще что-то, когда злополучная дверь с треском распахнулась, припечатав его к стене.

— А вот это Внучка, — удовлетворенно кивнул Ксенобайт.

На этот раз он был абсолютно прав: на пороге стояла Внучка. Выглядела она страшно: глаза горят яростью, кулачки сжаты, между стоящими дыбом косичками проскакивает натуральная электрическая дуга.

— Доннерветтер! — прорычала Внучка так, что кофеварка на тумбочке испуганно выплюнула в стаканчик порцию кофе.

— Внучка, где ты таких слов нахватаешься?! — тут же строго спросил Банзай.

— В «Лесах под Совранью», — меланхолично заметил Ксенобайт, — когда в ГЕСТАПО сидела; там так эсэсовцы ругались. Переводится это, правда, всего лишь как «Гром и молния», но...

Программист запнулся и втянул голову в плечи — пылающий взгляд Внучки, оставляя за собой обуглившиеся полосы, сфокусировался на нем. Потом Внучка вдруг шмыгнула носом...

— Нет-нет, только не реви! — испуганно замахал руками Мак-Мэд. — Говори, кто тебя обидел?!

Глаза Внучки уже стали огромными и мокрыми, губы предательски задрожали.

— Они же обещали! — пробормотала Внучка, все чаще и чаще хлюпая носом. Они... они... **Га-а-ады!**

Мелисса и Банзай бросились утешать Внучку. Махмуд с Мак-Мэдом смущенно переглядывались, пытаясь понять, в чем дело, так что только Ксенобайт, обладающий изрядной долей хладнокровного цинизма, обратил внимание на то, что происходило буквально в метре от девушки.

Злополучный посетитель, только что проштампованный богатырским пинком Внучки, с тихим всхлипом отлип от стены. Его физиономия перекосилась, но не от справедливого гнева, как можно было ожидать, а от ужаса. Дико гримасничая и попискивая, посетитель, точно тень, потянулся к дверной ручке, рассчитывая, наверное, незаметно выскользнуть из помещения...

— А вас, Штирлиц, я попрошу остаться! — ледяным тоном процедил Ксенобайт.

— Штирлиц? — удивленно моргнула Внучка, на миг забыв свои печали. Две секунды она разглядывала бедолагу с явным гастрономическим интересом, а потом уверенно сообщила. — Я хочу его мяса!

— Шустрый, гад.

— Ну вы посмотрите на поганца, кто теперь лужу-то вытирать будет, а?

Посетителя пришлось повалить на пол и придавить тяжелым сидением Махмуда. После странной реплики Внучки (сказанной, впрочем, таким тоном, что даже Банзая стало не по себе) ушибленный дверью визитер истошно завопил, шарахнулся, перевернул кофеварку, разлив остатки кофе по полу, укусил за палец Ксенобайта и попытался выпрыгнуть в окно. Промaxed, угодив головой в полку с документацией. Второго шанса ему не дали — подоспели Махмуд с Мак-Мэдом.

— Ну что, — с олимпийским спокойствием, не сходящим ровным счетом ничем хорошего, проговорил Ксенобайт, разглядывая залепленный пластырем палец. — Будем знакомиться или скормим его Внучке так, анонимно?

— Наверное, все-таки познакомимся. Мелисса, ты Внучку крепко держишь? Вот и хорошо... Махмуд, можешь встать с него. Как звать-то тебя, Штирлиц?

— Денис...

— Хорошее имя. Ну, как ты объяснишь свое поведение?

Гость стрельнул глазами в сторону насупившейся Внучки и втянул голову в плечи.

— Это он меня обманул! Гад! Ты же обещал!

— Та-ак, — с тихой угрозой проговорил Махмуд. — И что же это ты ей обещал?

— Да не виноват я! — чуть не плача, завопил посетитель. — Я же пытался тебе объяснить... Не я же такие вопросы решаю! Да мы все были в полном ауле, когда услышали...

— Молодые люди, — вздохнул Банзай. — Может, объясните, о чем это вы?

— О последнем творении «Самары Софт»! — торжественно заявила Внучка.

На минуту в офисе повисла тишина: тестеры переваривали услышанное.

— Я еще полтора месяца назад вышла на эту информацию! Черт, **тогда** это была бы сенсация! И тогда... — Внучка запнулась, глядя на постные физиономии друзей. — Ребята... Только не говорите, что вы ничего не знаете, ладно?

— Не будем, — вздохнула Мелисса. — Ты только скажи, чего именно мы не знаем?

Внучка ошарашенно заморгала.

— Название «Покорители Забытых Перекрестков» вам о чем-нибудь говорит? Нет? Да вы что?! Реклама по всему городу, свободной стены нет, вся сеть в баннерах...

— Внучка, — устало попросил Банзай. — Давай ты просто расскажешь в двух словах с самого начала.

Внучка вздохнула. По мере того как она рассказывала, физиономии у тестеров все больше вытягивались...

«Самара Софт» была, вне всяких сомнений, фирмой выдающейся. Ее игр ждали не с нетерпением — их ждали со страхом. Славилась она своими симуляторами самых неожиданных явлений и способностью угадать в самых обычных вещах какой-то зловещий сюрреализм. Последнее время по сети ходили слухи о том, что в недрах притихшей «Самары» готовится какой-то новый проект. Отсутствие рекламы и, как следствие, таинственность обстановки оказались лучшей рекламой — пользователи уже хотели новую игру, даже не зная ее названия...

Пиарщики «Самары» мастерски подогревали страсти. Что ж, и правда, любая информация о новом творении «Самары» стоила бешеных денег. Каким образом Внучке удалось сесть на хвост таинственной игре — неизвестно, но полтора месяца назад она разузнала, что за игра готовится к выходу...

— И не просто игра! — неожиданно взвилась Внучка, давя в кулаке картонный стаканчик. — Онлайн-проект! Я знаю об этом уже больше месяца! Но молчу. Молчу, потому что эти гады, эти... эти...

— Шелудивые шакалы, — любезно подсказал Махмуд.

— Точно, спасибо. Так вот, эти шакалы...

...представители «Самары Софт» связались с Внучкой и слезно попросили не губить сюрприз и не выдавать секрета. Взамен они обещали пригласить ее (и ее друзей) на закрытое бета-тестирование проекта. На этой стадии все равно пришлось бы привлечь специалистов извне, так что хранить секрет дальше не имело смысла. Внучке обещали эксклюзивные права на освящение проекта в прессе...

— Как раз после майских должно было начаться тестирование, — угрюмо закончила Внучка.

— И что? — с волнением спросила Мелисса. — Они что, поприглашали других корреспондентов?! Слушай, но это же... За это же морду бить надо?

— Это легко! — обрадовался Махмуд, потирая ладони.

— Да нет же! — завопила Внучка, размахивая косичками. — Они стартовали проект! Первого мая, на праздник, как раз когда мы, черт побери, ставили в лесу палатки, эти гады объявили о старте проекта «Покорители Забытых Перекрестков»!

— Так просто не бывает — подавленно проговорила Мелисса, пробегая глазами очередной новостной сайт. — Вот это, я понимаю, сюрприз! Вполне в стиле «Самары»... Без предупреждения, без подготовки — шарах! Платите денежки — играйте на здоровье, целый мир, о котором никто ничего не знает, в вашем распоряжении.

— А этот... — Махмуд, не договорив, многозначительно кивнул в сторону съжившегося парня, так не вовремя пришедшего в гости.

— Он из местного представительства «Самары», — зло прошипела Внучка, буравя бедолагу взглядом. — Это он упрашивал меня не пускать новость в прессу!

— Ну что, Штирлиц, — вздохнул Банзай, — попал ты, конечно, изрядно... И за каким же бесом тебя к нам-то занесло?!

— Я... у меня... это... заказ...

— Вот как? — удивился Банзай. — Какого рода? Впрочем, позвольте для начала представить вам наш коллектив. Вы, кажется, упоминали, что вам нужны специалисты по вирт-играм? Они перед вами.

Банзай кивнул в сторону Махмуда с Мак-Мэдом.

— Это наши основные ходки. Махмуд — штурмовик, Мак-Мэд — снайпер. Кроме того, Махмуд — наш специалист по «железу»: комплектующие, конфликты периферии, настройки БИОСа. Мак-Мэд — математик, специалист по игровой баллистике и физическим движениям. Далее — наш программист Ксенобайт. Мелисса — специалист по вопросам игровой экономики, а также по всякого рода стелс-экшенам. С Внучкой, освещающей нашу работу в прессе, вы уже знакомы. Ну и я — координатор и аналитик группы, специалист по авиа- и транспортным симуляторам. Впрочем, речь, насколько я понимаю, пойдет о «Перекрестках»?

Штирлиц кивнул.

— Вот как? — вкрадчиво осведомилась Мелисса. — Но ведь проект уже стартовал, значит, тестирование закончено?

Глаза парня забегали.

— Речь идет не о тестировании, — зачем-то понизив голос, быстро проговорил он. — Скорее... Скорее о проверке всего одной локации...

— Проверке? — приподнял бровь Банзай.

— Да... Понимаете... Ну, в общем, речь идет о стартовой локации игры. Там иногда происходят... странные вещи. И мы хотим выяснить, что это: сбой в программе, какие-либо неучтенные нами факторы или... — Штирлиц сглотнул. — Или взлом.

— Взлом?

— Мы не исключаем и такую возможность.

Ксенобайт покрутил пальцем у виска:

— Игре всего две недели, а ее уже взломали?!

— Какие именно «странности» у вас там творятся? — не обращая внимания на программиста, спросил Банзай.

— Я не имею права разглашать эту информацию, пока вы не подпишете контракт. С пунктом о неразглашении.

Банзай удивленно крикнул. Глянул на Мелиссу, потом на Внучку.

— Вас как, с лестницы спустить или в окно вышвырнуть? — любезно осведомился седоусый аналитик.

— Как я понимаю, вас не заинтересовало мое предложение? — уныло спросил парень.

Банзай подошел вплотную к стулу, на котором сидел парень. Тот дернулся было, но Махмуд придавил его тяжелой лапой.

— Последний раз, когда мне предлагали подписать что-то о «неразглашении», дело закончилось перестрелкой. Махмуд, проводи нашего гостя.

— Нет, ну каков нахал, а? — прошипела кипящая от ярости Мелисса.

— А все-таки интересно, что у них там стряслось? — прищурившись, пробормотал Мак-Мэд.

— Да все что угодно, — равнодушно пожал плечами Ксенобайт. — Запускать онлайн-проект, не прогнав его через бета-тестирование, — самоубийство.

— Так, — деловито проговорила Внучка, вскакивая со стула. — Ребята, вы мне можете?!

— В чем? — удивленно моргнул Банзай. — Ты объявляешь джихад?

— Как в чем?! Нас же обидели! Нас обманули! Да-да, именно **нас**, я ведь вам почти выбила контракт на участие в закрытом тестировании, платном участии, разумеется... тоже хотела сюрприз сделать. Мы напишем статью про эту игру. Разгромную! В пух и прах! С репортажем, с «мнением эксперта», с черным юмором... Пусть знают, как... как...

— Понятно... — вздохнул Ксенобайт.

Какое-то время тестеры молча глядели друг на друга. Возвращение к трудовым будням стартовало как-то уж очень резво... Наконец Банзай принял решение:

— Значит, так. Махмуд! Поставь на закачку клиент. Ксен! Зарегистрируй нам аккаунты. Мелисса! Собери всю доступную информацию по игре... По машинам, господа тестеры, мы начинаем наш джихад!

Пространство игры «Покорители забытых перекрестков», г. Шелтервилль

16 мая, 14:12 реального времени

— Последние три дня меня не покидает ощущение, — раздраженно заметил Ксенобайт, — что где-то нас кинули. Я только не могу внятно сформулировать, где именно.

Банзай одарил программиста кислым взглядом и махнул рукой:

— Не умничай, показывая, что притаялся.

Ксенобайт, зло цыкнув зубом, развязал грязный холщовый мешок и вытряхнул из него штук пятьдохлых крыс, восемь батареек и целый ворох какого-то хлама: электронные лампы, куски бытовой электроники, болты, гайки. Банзай безразлично поковырялся в куче барахла и буркнул:

— Ну, как всегда. Болты с гайками хорошо идут, крысы тоже расходятся быстро, а вот остальное...

— Болты я лучше для себя придержу, — хмуро буркнул программист.

Вздыхнув, Банзай сгреб остальное в свой мешок и, закинув его за спину, побрел к «барахолке»: месту, где обычно собирались торгующие всяким хламом игроки. Ксенобайт ковылял рядом с ним.

Новое творение «Самары Софт», вокруг которого разгорелось так много страстей, больше всего напоминало грандиозную свалку. Во всяком случае, та его часть, которую вот уже третий день созерцали тестеры. И кому как, а Ксенобайту и Банзаю эта свалка уже надоела хуже тертой редьки.

Попав в новую игру, каждый из тестеров взялся за привычное дело. Легче всего было, естественно, Махмуду: его любимым амплуа была профессия штурмовика, профессионального воина, с тяжелой лобовой броней.

Мак-Мэду тоже не пришлось особо раздумывать: его специальностью всегда был снайпер-диверсант. В техногенном мире, изобилующем стрелковым оружием, профессия снайпера, естественно, была.

В любом случае, оба ходока, как это обычно и бывало, могли оттачивать навыки своих основных профессий, не отвлекаясь от добычи пропитания. Чуть сложнее было Мелиссе, взявшей себе стартовый патент мародера, и Внучке, избравшей профессию медика.

Как ни странно, на «обочине жизни» неожиданно оказались Ксенобайт и Банзай. Банзай, пролистывая список профессий, наткнулся на строку «пилот», что прозрачно намекало на присутствие в игре авиации. Естественно, никуда дальше он листать не стал: авиасимуляторы были давней страстью старого аналитика. Но, как и следовало ожидать, летная практика стоила просто огромных денег, добывать которые приходилось спекуляцией.

Ксенобайт, обычно выступающий в роли колдуна, в техногенном мире остался не у дел. Однако, поразмыслив, решил взять патент инженера — профессию, сулящую в конечном итоге озолотить его. Если верить описанию игры, именно инженеры могли чинить технику, собирать ее из запчастей и даже разрабатывать новые модели.

Стоит ли удивляться, что и тут за блестящие перспективы приходилось платить «трудным детством». Весь тот хлам, который другие игроки попросту продавали, Ксенобайт тщательно разбирал на запчасти, чтобы как-то развивать свои способности техника.

Остальные тестеры уже давно переселились на более «жирные» поля, и только Ксенобайт с Банзаем вынуждены были по-прежнему ползать по свалке, истребляя крыс и собирая всякую гадость.

...Банзай с Ксенобайтом брели вдоль свалки к Барахольной Площади, когда по всему Шелтервиллю прокатился гнусавый вой сирены.

Шелтервилль, Барахольная Площадь

16 мая, 14:22 реального времени

— Они там что, совсем сдурели?! — нахмурился, останавливаясь, Ксенобайт. — Третий раз за последний час!

С тех пор как мир «Забытых Перекрестков» принял первых игроков, прошло две недели, но в Шелтервилле уже появилась весьма зловещая традиция. Игроки были твердо уверены, что воем сирен дух города требует принести себе жертву, вздернув на фонаре двух-трех ботов.

Понятное дело, такая экзотика не могла оставить равнодушной Мелиссу, решившую докопаться до правды. Ей рассказали, что буквально в первые дни заселения сервера, когда игроки благодушно забили на требование духов, треть всего населения города (на тот момент — около ста человек) просто умерла.

Смерть в игре была штукой серьезной. Терялся опыт, терялись все вещи, которые были у персонажа на момент смерти при себе. В общем, разработчики позаботились о том, чтобы умирать не хотелось никому. Но вот откуда игроки узнали, каким образом можно отвести от себя гнев духов, — этого уже никто не помнил. Да и очевидцев первого жертвоприношения найти не удалось: все они уже давно покинули локации новичков.

Так или иначе, сирены гудели в среднем раз в шесть часов. Ботов в Шелтервилле было много, и это были не только нужные и полезные торговцы: для общего колорита по городу ходило множество попрошаек, которым при случае можно было продать найденный на свалке хлам (с чего и жили пока Ксенобайт с Банзаем), от потери одного-двух таких не становилось ни холодно, ни жарко. И чем бы ни была мрачная традиция линчевания — шуткой одного из первых игроков, случайным стечением обстоятельств или задумкой разработчиков, — она прижилась и вошла в систему.

Однако сегодня, похоже, духи города пребывали в расстроенных чувствах. Сирена редела, толпа игроков с гиканьем срывалась на поиски новой жертвы. Банзай ворчал. Ксенобайт морщился: он считал всю историю с жертвоприношениями глупой инсинуацией.

То, что все плохо, тестеры заметили не сразу. Они уже почти дошли до Барахолки, когда им навстречу вышла группка из четырех или пяти ботов-горожан. Ксенобайт сразу подумал, что тут что-то не так: зачем это ботам так кучковаться? Да и шли боты как-то странно: раскачиваясь из стороны в сторону, дергаясь, время от времени мотая головами и моргая совсем уже тупо.

Углядев тестеров, горожане как-то нехорошо оживились и вперевалочку, точно пьяные матросы, заковыляли в их сторону. Ксенобайт и Банзай машинально сбавили шаг, подозрительно приглядываясь к ботам.

Неожиданно из-за угла вылетел какой-то мужик, с ходу всадил в одного из ботов заряд картечи из дробовика и с отчаянием в голосе крикнул:

— Мужики! Не подпускайте их к себе! Бегите!

До глупых вопросов вроде «а в чем, собственно, дело, милейший?» не дошло — боты очень наглядно продемонстрировали, в чем дело. Как по команде развернувшись, они угрожающе замычали и, кривляясь и дергаясь, двинулись на мужика. Тот успел выстрелить еще дважды, после чего один из ботов присел и вдруг сиганул вперед, точно леопард, метра на два. Остальные подтянулись очень быстро, так что судьба бедолаги была решена: короткая яростная схватка, кто-то получил прикладом дробовика в зубы, кто-то отлетел от мощного пинка. Но в конечном итоге горемычного стрелка повалили и принялись отгрызать ему конечности.

— А, черт, — расстроено вздохнул мужик. — Народ! Вы это... Не давайте им себя кусать! И старайтесь им голову оттяпать... А лучше сваливайте пока из игры, потому как мне кажется...

Что-то хрустнуло, у горемычного вестника наконец закончилось здоровье, и он замолк. Ксенобайт и Банзай продолжали стоять, тупо глядя на ботов, копошащихся над телом.

— Ты чего-нибудь понял? — осторожно спросил Банзай после непродолжительной паузы.

— Тупые боты навалились на парня и схавали его, — пожал плечами программист.

— То есть все плохо? — уточнил Банзай.

— То есть все плохо, — кивнул Ксенобайт. — Но не с нами, а вообще.

Горожане, допинав труп, уже с интересом посматривали на тестеров.

— Как думаешь, сколько у него патронов осталось, — зачарованно глядя на дробовик, спросил Ксенобайт.

— Думаю, лучше не стоит, — озабоченно проговорил Дед. — Давай-ка лучше...

Ксенобайт все еще с вождением глядел на дробовик, поэтому хорошо видел, что произошло дальше. Труп мужика, который, по идее, должен был рассыпаться кучкой сухих костей (с валяющимися между ними личными вещами покойного), вдруг дернулся, задрывал конечностями... а потом неуклюже встал.

— Опаньки... Тебе это ничего не напоминает? — с тоской в голосе спросил Банзай.

— Ты имеешь в виду все эти фильмы про живых мертвецов? Н-да, что-то есть.

— А не пора ли нам давать форсажу?

Картину постигшей Шелтервилль катастрофы тестеры наблюдали, в основном, на бегу, так как, в отличие от своих киношных собратьев, боты, если хотели, передвигались весьма шустро. Но, самое главное, их было много... очень много. Гораздо больше, по мнению Ксенобайта, чем должно было быть.

В городе царил полный беспредел. Тут и там слышались выстрелы, удивленные вопли и ругань. Если ботам удавалось зажать кого-нибудь в угол, дело было плохо. Очень быстро игроки сообразили, что единственное спасение — баррикадироваться в зданиях и залезать на крыши.

— Черт, ну где, спрашивается, Махмуд, когда он так нужен?! — раздраженно буркнул Ксенобайт, отмахиваясь здоровенным тесаком от пытающегося цапнуть его за ногу бота.

Каждый бот по своим характеристикам был равен только что начавшему игру персонажу, к тому же оружия у них не было, так что справиться с одним-двумя противниками не составляло особой проблемы. Но, казалось, с каждой минутой их становится все больше. На глазах у тестеров толпа горожан буквально погребла под собой яростно отбивавшегося парня. Перед тем как свалиться, парень, чертыхнувшись, потянул из-за пазухи гранату... Грохнуло, во все стороны полетели неаппетитные клочки.

Когда передвигаться по улицам стало совсем невозможно, Ксенобайт и Банзай вскарабкались на крышу какого-то дома.

— Порядок, — ухмыльнулся программист, глядя вниз. — Сюда им не забраться!

— На твоём месте я бы не был так в этом уверен, — мрачно заявил Банзай. — Ты глянь, что делается, а?

Ксенобайт огляделся. То тут, то там на крышах домов виднелись группы таких же, как они с Банзаем, беженцев. А внизу

копошилась, кажется, сплошная масса ботов. В нескольких местах виднелись столбы жирного дыма, слышались выстрелы. На глазах у тестеров, разбрасывая в стороны тела ботов, по улице пронеслась машина — обшитая ржавыми листами багги. Боты, точно камикадзе, бросались под колеса, цеплялись за дверцы, пока наконец машина не завязла. Десятки рук подхватили ее, перевернули и принялись выцарапывать водителя, точно черепашу из панциря. На соседней крыше появился мрачный тип с гранатометом на плече. Примерившись, он выпустил ракету по перевернутой машине...

— Бесполезно, — вздохнул Ксенобайт. — Меньше их не становится. Что ж за чертовщина-то творится?

Банзай тем временем сосредоточенно набирал сообщение на коммуникаторе. Прочитав ответ, он возвестил:

— Так, с остальными все более или менее в порядке: Махмуд с Мак-Мэдом подхватили Мелиссу и Внучку и тоже сидят сейчас на крыше, ближе к центру. Говорят, у них там целое сопротивление. Внучка в полном восторге, все снимает на камеру, только понятия не имеет, что же происходит-то?

— Хм, глянь-ка туда...

Банзай ткнул пальцем в сторону соседней крыши, с которой стрелял гранатометчик. Там явно творилось что-то неладное: слышалась пальба, один за другим на крышу выскакивали игроки, отчаянно отстреливаясь от кого-то, кто пер снизу.

— Они хотят сказать — задумчиво проговорил Ксенобайт — что у ботов оказалось достаточно мозгов, чтобы разобрать баррикады?! Это плохо...

— Все намного проще — вздохнул Банзай.

Программист глянул в ту сторону, куда показывал дед и сглотнул. Боты-горожане не разбирали баррикад. Они просто топтались, точно зомби, у стен, некоторые падали, другие наступали на них... и так до тех пор, пока под стенами не образовался небольшой курган, по которому горожане добрались до окон второго этажа.

— Так... Есть предложение мотать отсюда — решительно помотал головой Ксенобайт.

— Слушай, как насчет вообще дернуть из виртуалки и обождать, пока этот дурдом не закончится?

— Предложение здоровое, но Внучка нас сожрет. К тому же — интересно же, чем все закончится?

— Я примерно так и думал — вздохнул Банзай — Ну что ж... Когда мы с тобой последний раз прыгали по крышам?

Шелтервилль, крыша торгового центра

16 мая, 14:47 реального времени

— Вон они, я их вижу!

— Фух... Наконец-то... Мне эти прыжки уже осточертели...

В Шелтервилле было мало названий. Собственно, их не было вообще, кроме тех, что успели раздать сами игроки. Поэтому с навигацией были большие проблемы, и все, что мог сказать друзьям Мак-Мэд, — что они на крыше «такого высокого здорового здания». После длительной перебранки Банзай вроде как понял, что за здание имеется в виду, и они с Ксенобайтом двинулись в путь.

В тот день, по словам Ксенобайта, они с Банзаем заткнули за пояс человека-паука. Где-то им удавалось просто перекинуть с парашюта на парашют найденную по пути доску, где-то приходилось прыгать, где-то — опускаться на нижние этажи. Но чаще всего использовали веревку. Пару раз Ксенобайт, сиганув, точно Тарзан, смачно впечатывался в стену, промахнувшись мимо окна.

И повсюду голодными глазами за ними следили озверевшие боты. О том, что будет, если веревка вдруг оборвется, думать не хотелось. На нескольких крышах пришлось прорубаться сквозь шатающихся зомби — к счастью, их там было еще слишком мало, чтобы задавить тестеров массой.

Здание торгового центра возвышалось над остальными, точно утес. По всему было видно: тут решили обороняться всерьез. Вдоль парапетов крыши расхаживало человек двадцать, все были вооружены огнестрельным оружием. Из окон на третьем этаже валил дым — кажется, тут номер ботов с захватом здания не прошел.

Заметив Банзая и Ксенобайта, остальные тестеры радостно замахали руками. Возникла небольшая заминка: крыша, на которой находились новоприбывшие, была отделена от торгового центра широкой улицей, да к тому же — на добрых пять этажей ниже. В конечном итоге Махмуд с Мак-Мэдом спустились и перекинули веревки из окон.

— Ну вот мы и в сборе, — удовлетворенно проговорил Банзай.

— Ребята! — в полном восторге завопила Внучка. — Мы тут такого наснимали... Голливуд нервно курит в уголке!

— Могу себе представить, — мрачно буркнул Ксенобайт.

— А можно вопрос по существу? — хладнокровно поинтересовался Мак-Мэд. — Что делать-то будем? Сидеть тут на крыше — весело, но как-то однообразно. Вниз спуститься невозможно. Боеприпасы заканчиваются, а конца-края этому бардаку не видать.

Тестеры задумались. Ксенобайт рассеянно вертел головой по сторонам, изучая товарищей по несчастью. Неожиданно он заметил:

— А настроение тут, как я погляжу, весьма даже приподнятое, а?

— Есть немного, — кивнул Махмуд. — Народу весело, все считают, что это сюрприз от разработчиков. Ну, что все это специально подстроено. Последнее время эта уверенность, правда, стала заходить в тупик.

— Насколько я понял, у тебя, Ксен, на этот счет свое мнение? — прищурился Банзай.

— А как же, — кивнул программист. — Собственно, я...

— Погоди! — неожиданно встрепелась Мелисса. — Внучка, готовь камеру! Так... Ксен, встань-ка сюда, чтобы парапет виден был... И тесак свой вытри, а?

Программист пожал плечами, размашистым жестом вытер тесак о рукав и, закинув его на плечо, изобразил на физиономии зверскую улыбку. Мелисса пнула его под ребро и обернулась на камеру:

— Итак, не прошло и двух недель с момента старта онлайн-проекта фирмы «Самара Софт», а Шелтервилль, центральный город мрачного мира «Забытых Перекрестков», уже охвачен паникой. Свое мнение о происходящем выскажет наш эксперт Ксенобайт.

Программист неожиданно приосанился и проникновенно начал:

— Сейчас на улицах Шелтервилля не осталось ни одного игрока. Вся жизнь сосредоточена на крышах, и, надо сказать, постепенно мы сдаем позиции. Несмотря на отчаянное положение, последние защитники Шелтервилля не спешат покидать виртуальность, решив бороться до конца. Но что же это, — Ксенобайт сделал широкий жест, обводя рукой пейзаж за своей спиной, — не лишенное некоего мрачного изыска событие, подготовленное администрацией сервера, или роковая оплошность разработчиков?

— Во загнул, — восхищенно пробормотал Махмуд.

— Очень хотелось бы верить в первое, — пафосно продолжал Ксенобайт. — Но в народе крепчает мнение, что это измена! И для того, чтобы доказать это, достаточно проделать один небольшой опыт. У кого-нибудь есть монетка?

Мелисса удивленно глянула на программиста и, порывшись в кармане, достала крупную серебряную монету. Ксенобайт деловито сгреб ее и, ловко щелкнув большим пальцем, отправил в полет...

Монетка летела как-то странно. Небольшими, но вполне различимыми рывками. Ксенобайт позволил ей плюхнуться на ладонь и удовлетворенно сунул в карман.

— И что? — после напряженной паузы спросила Мелисса.

— И все! — развел руками Ксенобайт. — Видели, как она дергалась? Этих ботов хватило бы на десятки таких городков, как Шелтервилль. Они множатся бесконтрольно, и это уже серьезно просаживает движок игры. Есть же предел количеству взаимодействий, которое он способен обработать. И он уже близок! Мораль — никаких сюрпризов, перед нами глюк. И глюк серьезный.

Ксенобайт вернул Мелиссе бинокль и устало потер переносицу. Последние несколько минут он внимательно наблюдал за поведением сонно шатающихся по улицам ботов

— Итак, что мы знаем о происходящем? — мрачно начал он, закладывая руки за спину и расхаживая туда-сюда вдоль парапета. — Сначала эти идиотские линчевания — явно чаще, чем раньше. Раз. Потом появляются боты, которых, по-видимому, переключило на агрессивный скрипт поведения. Два. Все оживлялки в городе блокируются — это три. А тела погибших игроков, вместо того чтобы рассыпаться прахом, подключаются к тактическому симулятору и получают новый скрипт поведения. Ну и наконец, точки возрождения штамуют ботов просто стахановскими темпами. Бардак длится уже полчаса, а от администрации — ни слуху, ни духу. Черт, не

понимаю. Глядя на каждый отдельный симптом, я бы еще мог допустить, что это сбой в системе. Но все вместе они слишком разноплановые и укладываются в слишком единую картину. Почему, собственно, и были восприняты, как развлекалочка, а не скандал.

— И какие прогнозы? — с беспокойством спросил Банзай.

— Как я уже говорил, можно спокойно выходить и ждать. Большинство наших собратьев по несчастью, кстати, так и сделало: свалило от скуки.

Тут Ксенобайт был прав: ряды защитников крыши сильно поредели. Теперь, не считая тестеров, тут оставалось всего человек десять.

— Думаю, погибшие в самом начале заварухи уже разносят в пух и прах форум: вот уже больше часа они не могут вернуться в игру. А дальше одно из двух. Либо количество ботов наконец превысит лимит и сервер попросту повиснет, либо его остановит администрация. — Ксенобайт помолчал и тихо подытожил, глядя куда-то вдаль: — В любом случае, нам тут делать, в общем, нечего.

— Похоже, ты уговариваешь сам себя, — вздохнул Мак-Мэд. — Давай уже, колись, что у тебя на уме?

Ксенобайт тяжело задумался, потом махнул рукой и ткнул пальцем куда-то вдаль:

— Видите вон то здание? Серое такое, пять этажей... Как насчет прогуляться туда?

— И что там? — напряженно спросила Мелисса.

— Одно из двух. Либо пустышка, либо источник всего бардака.

Шелтервилль, серое пятиэтажное здание

16 мая, 15:04 реального времени

Путь по крышам не занял много времени и прошел без приключений. Ксенобайт за всю дорогу не проронил ни слова, о чем-то напряженно размышляя. Когда тестеры наконец оказались на нужной крыше, он проговорил:

— Значит, так. Сейчас мы спустимся. Будьте готовы к любым неожиданностям: это здание не то, чем кажется. Внутри, скорее всего, один-единственный персонаж. Очень важно, чтобы он умер прежде, чем увидит кого-то из нас, желательно — даже не поняв, что случилось.

— Ксен, может, пояснишь ситуацию? — сурово нахмурился Махмуд.

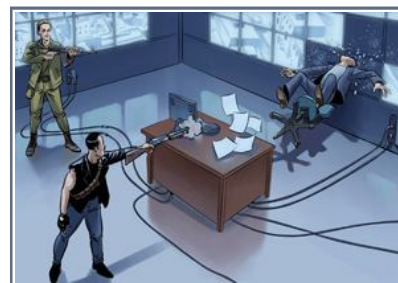
— Не могу, — развел руками программист. — Я сам ни в чем не уверен. Пошли.

Кажется, Ксенобайт готовился долго и нудно обыскивать здание. Но все произошло гораздо быстрее, чем он думал. Тестеры спустились на верхний этаж здания, слегка задержались на лестничной клетке. Махмуд толкнул дверь, которая, по идее, должна была привести их в коридор. Мир вокруг едва заметно мигнул...

Махмуд, сделавший шаг вперед, оказался в просторном зале, стены которого состояли сплошь из видеопанелей. Панели были поделены на квадраты, в каждом из которых был виден кусочек Шелтервилля. Посреди зала стоял письменный стол, на котором был установлен самый обычный компьютер. За компьютером сидел персонаж с татуировкой в виде значка радиации на бритой макушке.

Секунды две парень обалдело глядел на Махмуда, потом Ксенобайт напомнил:

— Мочи лысого!

Лысый дернулся, то ли к клавиатуре, то ли к ящику стола. Поздно — Махмуд разрядил в него свой дробовик, Мак-Мэд всадил две пули в голову. Незнакомый, удивленно хмыкнув, отлетел в сторону, дрыгнул ногами и затих.

— Готов? — с тревогой спросил Ксенобайт.

— Готов, — кивнул Махмуд. — И что в нем было такого страшного?

Программист молча подошел к компьютеру и всмотрелся в монитор. Потом опустил пальцы на клавиатуру и застучал по клавишам.

— Знаете, что это?

— Насколько я понимаю, — предположил Банзай, — консоль администрирования?

— Хуже, — покачал головой Ксенобайт. — Это рабочий терминал разработчиков!

— И что ты сейчас делаешь?

— Пытаюсь вернуть администрации сервера их привилегии, — вздохнул программист.

Не прошло и трех минут, как в зале вдруг прямо из воздуха появился человек. Махмуд вскинул было дробовик, но Ксенобайт покачал головой:

— Свои! Администрация наконец подтянулась.

— Вы кто такие? — сурово насупившись, спросил администратор.

— Игроки, которым надоел творящийся вокруг бардак, — едко парировал Ксенобайт.

— А также, — отнесила его в сторону Мелисса, — корреспондент журнала «Лучшие вирт-игры». Как вы прокомментируете сегодняшние события? На ком лежит вина за случившееся: на администрации сервера или разработчиках? Как администрация собираются компенсировать ущерб, нанесенный игрокам?

Администратор вяло мямлил что-то, полностью деморализованный натиском Мелиссы. Ксенобайт величественно отстранил от себя клавиатуру и встал.

— Думаю, с остальным вы справитесь сами.

Логово бета-тестеров

16 мая, 15:39 реального времени

— Внучка с Мелиссой совсем затравили бедолагу, — удовлетворенно хохотнул Банзай.

— Поделом! — кровожадно оскалился Махмуд. — Вот они и попались!

— Ксен?

— Ась?

— Не пора ли наконец рассказать обо всем? До сих пор мы для поддержания имиджа делали кирпичные морды, делая вид, что нам все понятно. Но нам ведь тоже интересно!

— В общем-то, — признался Ксенобайт, — все это была авантюра чистой воды. Я уже говорил: во всем том мракобесии, если разобраться, прослеживалось целых шесть разных симптомов. Причем, как ни крути, я не мог придумать единую причину, вызвавшую все эти расстройства. Кроме одной: злонамеренный саботаж. Вдобавок вспомнился мне тот гад, Штирлиц, который тоже намекал, что в игре творится какая-то пакость. Вот тогда я и попытался представить самую идиотскую причину, какую только смог.

— Незакрытый терминал?

— Именно. Что мы знаем? Что игру, как ни крути, запускали в спешке, не прогнав даже через бета-тестирование. Что, если один из

терминалов попросту забыли закрыть? Тогда картина обретала хоть какую-то целостность. Какой-то гад наткнулся на терминал. Каким-то образом допер, что это такое. Нынче много грамотных развелось... Разобрался в интерфейсе, ткнул на пробу — загудела сирена. Игроки радостно забегали, ловя бота для линчевания. Нашему хулигану, видно, это понравилось. Но скоро ему наскучило гонять линчевателей. Вот он и устроил им веселье, переставив городским ботам скрипт поведения. Впрочем, это лишь мои догадки.

— Слушай, но как ты нашел этот самый терминал, а? — неожиданно прищурился Мак-Мэд.

Ксенобайт беспомощно пожал плечами.

— Во многом просто ткнул пальцем в небо. Пока мы с Банзаем по крышам скакали, засвербила у меня в мозгу мысль: а ведь так можно проникнуть в здания, в которые с земли просто невозможно попасть! А у здания, в котором мы нашли терминал, четыре из пяти этажей были попросту монолитными!

— Что, правда? — моргнул Банзай — Хм, я и не заметил.

— Я бы тоже не заметил, — признался Ксенобайт. — Но у него на стене еще одна примета была: полустертый логотип «Самара Софт». Вот я и решил: чем черт не шутит? Еще подумал, что если сразу не найдем — дальше искать не буду. Лень.

— М-да, история... — протянул Мак-Мэд. — Банзай, как думаешь, что дальше?

Банзай развел руками.

— Трудно сказать. С одной стороны, на форуме сейчас взахлеб обсуждают, какую классную историю закрутили админы сервера. Кто-то хвалит, кто-то жалуется, что из-за этого полчаса не мог в игру залезть. Но, я бы сказал, большая часть игроков склонна видеть тут эксцентричность «Самары», а не скандальный просчет разработчиков.

— Ну, Внучка-то им глаза откроет, — как-то без особой радости проворчал Махмуд.

— Весь вопрос в том, хорошо это или плохо, — уныло проговорил Ксенобайт, ни к кому не обращаясь. — Игра-то, в принципе, неплохая... и...

— И?... — безошибочно зацепив в голосе программиста неуверенную ноту, приподнялся Банзай.

— И... я все-таки ничего не понял: ну, допустим, какой-то гад пробрался к терминалу, который забыли закрыть, потому что спешно запускали игру — так торопились, аж кушать не могли, официальный анонс был сделан накануне запуска игры. По сети вовсю мусолят «новую маркетинговую концепцию» — интригующий фактор неожиданности и прочая лабуда, смотреть тошно. Но вы-то, господа мои, с макаронной промышленностью на «ты», так ответьте мне просто и понятно — куда это они так спешили?

Тестеры переглянулись, Банзай открыл было рот, но тут Мелисса и Внучка засмеялись в своих креслах и постыгивали вирт-шлемы.

— Ух... Скользкий, гад, — пожаловалась Мелисса.

— Ничего, ты его по стенке размазала, — радостно заявила Внучка. — Полная победа! Все, теперь они узнают... мы такой репортаж... Такой... Ух!

— Ну что? — с некоторым беспокойством спросил Банзай.

— Если вкратце, администрация сервера униженно просила пощады. Не сразу, сначала попытались, конечно, запугать, но быстро поняли, что номер не пройдет. В общем, официально «Самаритяне» будут придерживаться версии, по которой все произошедшее было запланированным, хотя и, быть может, слишком уж эксцентричным событием. Ожидается море плюшек всем, кто участвовал, и никаких откатов. Мы же, конечно, можем писать все, что заблагорассудится.

— И это, по-твоему, «просили пощады»?! — возмутился Махмуд. — Да это же фактически объявление войны!

— Спокойно! Это еще не все. Такова официальная позиция администрации. А неофициально они **очень** настоятельно и **очень** вежливо просили навестить в самое ближайшее время местное отделение «Самары Софт».

В зале повисло задумчивое молчание.

— Думаете, будут взятку предлагать? — задумчиво спросил Ксенобайт.

— Не исключено.

— Что ж, — вздохнул Банзай. — Джихад продолжается...